

Тамара Гайдамащук

Частное сыскное агентство детектива Шона

Загадка четырёх смертей. Дело
41. Таинственное исчезновение.
Дело 42. Миндальный торт.
Дело 43. Номер пять тысяч
двести. Дело 44

Тамара Гайдамащук

**Частное сыскное агентство
детектива Шона. Загадка
четырёх смертей. Дело 41.**

**Таинственное исчезновение. Дело
42. Миндальный торт. Дело 43.**

Номер пять тысяч двести. Дело 44

Гайдамащук Т.

Частное сыскное агентство детектива Шоона. Загадка четырёх смертей. Дело 41. Таинственное исчезновение. Дело 42. Миндальный торт. Дело 43. Номер пять тысяч двести. Дело 44 / Т. Гайдамащук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939178-0

Цикл детективных произведений, повествующих об опасных и интригующих событиях, приключающихся с детективом Шоном, главным героем данного цикла и его помощником — детективом Томом. События, происходящие с сыщиками, отражаются не только на профессиональной деятельности, но и на их личной жизни.

ISBN 978-5-44-939178-0

© Гайдамащук Т.
© Издательские решения

Содержание

Загадка четырёх смертей	6
Часть первая	7
2	14
3	19
Часть вторая	26
РАССКАЗЫВАЕТ ДЕТЕКТИВ ШОН	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Частное сыскное
агентство детектива Шона
Загадка четырёх смертей. Дело 41.
Таинственное исчезновение. Дело
42. Миндальный торт. Дело 43.
Номер пять тысяч двести. Дело 44**

Тамара Гайдамашук

© Тамара Гайдамашук, 2018

ISBN 978-5-4493-9178-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Загадка четырёх смертей

Часть первая

1

В старинном родовом особняке жизнь текла спокойно и размеренно. Особняк принадлежал супругам – Джорджу и Матильде, которые, несмотря на свои пятьдесят с хвостиком лет, по-прежнему очень любили друг друга. У них было четверо детей, трое сыновей и дочь. Старший сын – Алекс, средний – Питер и младший – Ник, были идентичными близнецами, разница в их появлении на свет составляла не более десяти минут. Им было уже по двадцать пять лет, и они работали на фирме своего отца. Алекс был адвокатом, Питер – экономистом, а Ник – архитектором. Джордж владел очень крупной строительной фирмой, которая была ещё создана отцом Матильды, известным бизнесменом. За годы, что Джордж руководит фирмой, она ещё более расширилась и финансовое положение семьи, соответственно, значительно возросло. Самой младшей в семье была Эллен, девятнадцатилетняя красавица. Она будущий журналист, студентка университета. Вся семья очень любит крошку Элли, так её называют с детства и все очень балуют любимую крошку. Сыновья не женаты и пока не собираются обзаводиться семьями, а вот, Эллен, к удивлению родителей и братьев влюбилась и после окончания университета решила выйти замуж. Как-то Элли вывихнула ногу, и Джордж отвёз её в клинику, там она и познакомилась с Майклом – молодым, умным и симпатичным хирургом. Они стали встречаться. Джорджу и Матильде молодой человек тоже понравился, и они не стали препятствовать отношениям влюблённых.

В особняке работало много слуг. У Матильды была личная горничная – Роза, у Элли тоже своя горничная – Марта. Марта была чуть старше Элли, во всём старалась быть на неё похожей и очень любила свою юную госпожу. У мужской половины также были свои лакеи. На кухне орудовали шеф-повар, повариха, кухарки, в садах – двое садовников, один в зимнем саду, другой в саду, вокруг особняка. Над многочисленной прислугой командовал строгий дворецкий. У каждого в семье был свой личный водитель. А в дверях парадного входа стоял невозмутимый швейцар. Только у крошки Элли была ещё своя любимица – Жюли, лошадка, несколькими годами младше своей хозяйки, за которой в конюшне ухаживал пожилой глухонемой конюх. Когда-то лошадей в конюшне было много и конюх, тогда ещё молодой мужчина справлялся со всеми ими превосходно, но теперь в семье была только одна лошадь, за которой продолжал смотреть всё тот же конюх, но только уже постаревший, а после перенесённой болезни он оглох и онемел. Врачи так и не смогли понять причину его недуга. Джордж оставил конюха жить при особняке, а, чтобы не ущемлять его гордость, больше для него, чем для дочери оставил одного жеребца, остальные были проданы. Эллен очень полюбила этого жеребца и росла, можно сказать вместе с ним на конюшне. Дня не проходило, чтобы Элли не виделась со своей любимой подружкой. Жюли знала все секреты Элли и она же первой узнала о Майкле.

Обслуживающий персонал давно проживал в особняке и все с любовью относились к хозяевам. Хозяева же в свою очередь были добры и внимательны ко всем, кто работал на них.

Первую половину дня дом пустовал, днём в нём бывала только Матильда, и оживал особняк ближе к вечеру, когда все собирались. Изредка Джордж позволял себе не ходить на работу, он полностью доверял своим сыновьям. Старший сын был на фирме его правой рукой и в контроле со стороны отца уже не нуждался. Один из таких дней отдыха Джордж решил устроить себе сегодня, правда, он сомневался,

что сегодняшний день принесёт ему отдых. Он давно уже собирался серьёзно поговорить со своей женой, но каждый раз что-то, да мешало этому не простому разговору. Джордж и Матильда находились в спальне, и он во чтобы то ни стало, решил, не откладывая больше, поговорить с ней.

На кухне шеф-повар и повариха готовили ужин, скоро вся семья соберётся вместе. Для каждого было отдельное меню. До ужина Матильда всегда выпивала стакан холодного, почти ледяного молока и обязательно с пенками.

– Эмма – Роза вошла на кухню и обратилась к поварихе – готово молоко для моей госпожи?

– Да. Сейчас перелью из графина в стакан, и можешь отнести ей. – Эмма достала из холодильника графин с молоком, перелила молоко в стакан, поставила его на поднос и протянула Розе. – Бери. Как она может их пить? Меня от одного вида пенек уже тошнит.

– Эмма, нас не касаются вкусы хозяев. – Роза взяла поднос и направилась к спальне Матильды. Она была полностью согласна с Эммой, вид пенек и на неё действовал, но какое им дело до того, что нравится их хозяевам. Роза поднялась на третий этаж, и ещё не доходя до спальни Матильды и Джорджа, услышала их громкие голоса. Роза подошла к дверям и остановилась. Она не знала, что ей делать, то ли уйти и унести молоко, то ли остаться и подождать, когда хозяева успокоятся. Роза знала, что Матильда очень любит молоко и ни разу за те года, что Роза у неё работает, не пропустила ни одного дня. И Роза решила остаться, подождать, ведь не будут же они долго разговаривать, Матильда не пропустит молока. Роза отошла от двери и стала ждать окончания их разговора. Но Матильда и Джордж уже не столько разговаривали, сколько кричали друга на друга, и это так было непривычно для Розы, что она даже стала прислушиваться к их крику.

– Боже. Что они друг другу говорят? Джордж угрожает Матильде?! И она тоже ему угрожает?! Что?! Ну, надо же. И никто ничего не знал? Это не новость, это же бомба. Интересно, а дети об этом знают? – Роза стояла у двери и не верила собственным ушам. То, что она услышала, очень её поразило. Роза постояла ещё некоторое время перед дверью, в надежде услышать ещё что-нибудь интересное, но Матильда и Джордж говорили только об этом, и, ничего нового больше не услышав, Роза заторопилась на кухню. Ей не терпелось поделиться услышанным. Когда она вошла на кухню, у неё было такое выражение лица, что все, оторвавшись от своих дел, смотрели только на неё.

– Роза, что произошло? – Спросил шеф-повар.

– Что-то с Матильдой? – Эмма даже мимо газовой конфорки поставила кастрюлю.

– Да говори уже Роза. – Кухарки тоже с интересом смотрели на неё.

– Я такое услышала, вы все представить себе не сможете.

– Говори же. – Все проявляли нетерпение. Роза сделала глубокий вдох и приступила к рассказу. Когда она закончила рассказывать все с недоумением продолжали смотреть на неё.

– Это, что же получается, у Джорджа есть сын? – Спросила одна из кухарок.

– Да, и он его от всех скрывал, но не от Матильды. Она ему поставила условие – или она или сын.

– Ну, и Джордж выбрал богатую жену, а от сына отказался?

– Не перебивайте меня. Он сказал Матильде, что все годы, пока сын был в приюте, куда он его сдал, посылал деньги на его имя. Вы бы слышали, как на это отреагировала Матильда, она так закричала, что я чуть не уронила поднос с молоком.

А Джордж сказал, что теперь знает, где живёт его сын, он искал его и, наконец, нашёл адрес сына, обязательно встретится с ним и сделает его наследником своего состояния.

– Даже так? А, что Матильда? – Эмма очень внимательно, как и все, слушала рассказ Розы.

– Матильда так засмеялась, что у меня до сих пор мурашки на коже, как вспомню её смех. А потом она сказала, что Джордж этого физически не сможет сделать, наследник их сын – Алекс. А Джордж на это ответил, что у него есть завещание её покойного отца, в котором говорится, что старший сын Джорджа наследует всё состояние, которое перед смертью отец Матильды переписал на имя Джорджа. А потом наследник должен выделить для остальных братьев и сестёр, если они у него будут, определённый процент. А об этом не знала Матильда, представляете, какой для неё был удар?

– Ну, а дальше, дальше-то, что было?

– Дальше было то, что Джордж пригрозил Матильде. Он сказал, что ради сына, который столько страдал, всё сделает, ни перед чем не остановится и никто ему, имея такое завещание на руках, не помешает. Ну, а Матильда сказала, что она скорее убьёт Джорджа, но не позволит ему сделать наследником неизвестно кого. Потом я ушла, больше ничего интересного они уже не говорили, я побоялась, что они могут меня увидеть у двери и потом вам хотелось всё рассказать поскорее и удивить всех вас.

– Да, Роза, удивить нас тебе удалось. Лично я такого не ожидал. Ну, хватит разговоров, продолжаем работать. – Шеф-повар приступил к своим обязанностям.

– Кто бы мог подумать, что в семье такая тайна и как они вдруг поменялись друг к другу, а казались такими дружными. – Эмма была под впечатлением рассказа горничной. – А, почему Джордж сдал ребёнка в приют? Где была его мать?

– Этого я не знаю, Джордж не сказал.

– Роза, поставь молоко Матильды в холодильник, а то оно для неё уже тёплым покажется.

– Ой, Эмма, я про него совсем забыла. – Она подошла к холодильнику и поставила стакан с молоком на полочку. – Пойду немного уберу, заодно поднимусь к ним на этаж, посмотрю, как они там, продолжают, или уже закончили сориться, а потом вернусь за молоком.

– Да... кто бы мог предположить такое. – Кухарки всё покачивали головами. – Они казались такими любящими и вдруг даже угрожать стали друг другу. Да, чего только не услышишь.

– Ну, хватит вам, принимайтесь за дела, а то скоро уже ужин. – Эмма сделала замечание кухаркам. В окне она увидела молодого человека, он всегда приносит им по утрам молоко и свежую зелень, а вечером приносит мясо, из которого шеф-повар делает заготовки к обеду следующего дня. Хотя этот молодой человек приносит им разные продукты, но Эмма называет его по привычке «зеленщиком». – Я выйду во двор, зеленщик принёс мясо, а, если Роза придёт за молоком, кто-нибудь из вас – Эмма обратилась к кухаркам – дайте ей тот же стакан молока для Матильды.

Одна из кухарок кивнула головой. Эмма взяла продуктовую корзину и вышла во двор к зеленщику. Через минуту вернулась Роза.

– По-моему, у хозяев всё тихо, отнесу Матильде молоко.

– Оно в холодильнике, Эмма нас предупредила, она вышла к зеленщику.

– Я сама возьму, не беспокойся. – Роза достала стакан молока, поставила его на поднос и направилась на третий этаж. Когда она подошла к двери спальни

Матильды, то сначала приложила ухо к замочной скважине, убедилась, что в комнате тихо и только тогда постучала.

– Войдите. – Роза услышала голос Матильды и вошла.

– Я принесла Вам молоко.

– Спасибо, Роза. Я с удовольствием его выпью. Поставь поднос на столик и можешь идти.

Роза поставила поднос и вышла из комнаты. Матильда была не в духе, обычно она всегда находила, о чём поболтать с Розой пока пила молоко, но сегодня ей было не до разговоров. Роза не спеша шла по лестнице, у неё было, примерно, полчаса для отдыха, накрывать стол на ужин пока ещё рано. Роза прошла к себе в комнату. Только она прилегла, как на стене зазвенел колокольчик, Матильда вызывала её к себе. Роза поспешила к хозяйке. Когда она вошла в её комнату, там уже был Джордж, он крутился вокруг Матильды.

– Роза, это я позвонил тебе, Матильде очень плохо, я не знаю, что с ней, надо вызвать доктора. Я боюсь её оставить одну, побудьте с ней, а я позвоню нашему врачу.

– Я, конечно, побуду с госпожой. А, что с ней случилось? Когда я занесла ей молоко, её ничего не беспокоило.

– Да, ты права, она чувствовала себя хорошо. Я зашёл к ней, она допивала молоко, лёжа на своём диванчике, потом Матильда встала и, схватившись за стул, вдруг упала. Я её звал, тряс, даже надавал ей пощёчин, но в чувство привести не смог. Я так нервничаю, что это с ней? Почему она не приходит в себя?

«Будто не знает, почему ей стало плохо после такого разговора и угроз». – Быстро подумала Роза, а вслух добавила – сейчас доктор приедет и всё будет хорошо, не переживайте.

Но, когда доктор приехал, ничего утешительного сказать не смог, предложил перевезти Матильду в свою клинику, где после полного обследования сможет сказать, что с ней. Роза стала готовить свою госпожу к перевозу.

– Доктор, мне кажется, она не дышит. Идите, посмотрите. – Испуганно позвала Роза врача.

– Быть этого не может, доктор, скорее. – Джордж подбежал к жене. Доктор подошёл к Матильде, взял её руку, но нащупать пульс уже не смог. – Я очень сожалею. Примите, Джордж мои искренние соболезнования. Я знаю, сердце у Матильды последнее время давало сбои, но её смерть – неожиданность для меня. После вскрытия я буду знать точно, что явилось причиной смерти.

– Доктор, я не могу допустить, чтобы мою Матильду вскрывали, я запрещаю этого делать. – Роза с интересом посмотрела на Джорджа. – «Он боится вскрытия. Это точно». – Пронеслось у неё в голове.

– Джордж, не говорите глупостей. Вскрытие такая же обязательная процедура в медицине, как, скажем, мыть руки перед операцией.

– Доктор, ну, что Вы такое говорите. Ну, хорошо, хорошо. Я согласен. – С трудом произнёс Джордж.

Доктор позвонил в клинику, через некоторое время приехала машина с санитарями и Матильду забрали. Вся обслуга была удивлена и напугана смертью Матильды. Вслух они ничего не произнесли, но после рассказа Розы каждый подумал о том, что смерть Матильды уж очень подозрительна.

Когда приехали дети домой Джордж не представлял, как он им скажет о смерти матери. Сыновья восприняли известие по-мужски, а Эллен убежала в конец сада,

где была расположена конюшня. Она прибежала к своей любимице и плача стала рассказывать ей о своём горе.

На следующий день доктор приехал в особняк прямо с утра. Дворецкий проводил его в библиотеку и пошёл докладывать Джорджу о его визите. Джордж очень быстро спустился к доктору и вместо приветствия обратился к нему с вопросом.

– Ну, что узнали? Отчего умерла моя Матильда?

– Доброе утро, Джордж. У меня плохие новости.

– Я не понимаю Вас? Какие ещё плохие новости? Разве до сих пор было что-то хорошее?

– Джордж, по заключению мед. эксперта Ваша жена скончалась от передозировки клофелина.

– Какого ещё клофелина? Что это такое? – Выражение лица у Джорджа было удивлённым и очень напуганным. – Я ничего не понимаю, откуда взялся этот клофелин.

– Это гипотензивный препарат, я его назначал Вашей супруге. Когда у неё поднималось давление, Матильда принимала прописанную мною дозу. Видимо, ей стало плохо, она приняла его, но не рассчитала и выпила лишнее.

– А, зачем Вы назначали ей такой опасный препарат?

– Джордж, Вы меня просто удивляете своими вопросами. Любое лекарство, если принять не по назначенной дозировке, может навредить, а некоторые, в том числе и клофелин может даже убить.

– Я не понимаю, почему же Матильда не позвонила своей горничной? Не позвала её?

– На это я не могу Вам ответить. Джордж, ещё раз примите мои соболезнования и простите, мне пора. До свидания.

– Я провожу Вас, доктор. А, скажите мне, когда можно забрать мою Матильду домой?

– Уже сегодня Вам разрешат. – Джордж проводил доктора и вернулся в библиотеку. Он постоял там несколько минут, потом позвонил прислуге и дал распоряжение подготовить комнату и дом к похоронам. Джордж с сыновьями стали готовиться к похоронам. Похоронена Матильда будет на их семейном кладбище недалеко от особняка. Когда Роза прибрала и подготовила комнату к похоронам, ей не терпелось сообщить новость всей прислуге, которую она случайно услышала, проходя мимо библиотеки.

– Что я вам сейчас расскажу. Я слышала разговор Джорджа с лечащим врачом Матильды. – Не успев войти на кухню, Роза начала рассказывать. Все повернулись в её сторону, прервав свои дела. – Слушайте, что сказал доктор. – Роза посмотрела на всех взглядом человека, знающего больше остальных, сделала глубокий вдох и начала рассказывать. – Я проходила мимо библиотеки и услышала мужские голоса, один голос я узнала сразу...

– Роза, не тяни, ты же сама сказала, что слышала разговор Джорджа с врачом, к чему такие мельчайшие подробности. – Перебила Розу Эмма.

– Да, Эмма права, рассказывай уже. – Марта поддержала повариху.

– Я же рассказываю, а вы меня перебиваете. Так вот, доктор сказал, что Матильда выпила клофелина больше, чем следовало, а доктору это сказал патологоанатом.

– Получается, что Матильда сама выпила лекарство? Джордж, значит, не причём? – Спросила Эмма.

– Да, получается, что так. – Произошёл несчастный случай, а мы уже, что только не подумали. – За всех ответила Роза.

– Ну, и хорошо, что так. – Все удивлённо посмотрели на Марту. – Что? Что вы на меня так смотрите. Я в том смысле, что никто не виноват. Я это хотела сказать.

– Бедная Матильда, такая глупая смерть.

– Хватит болтать, принимайтесь каждый за свою работу, у нас завтра же похороны, а ничего ещё не готово. – Шеф -повар принялся готовить продукты к поминальному обеду. – Да, Марта правильно сказала, хорошо, что всё разъяснилось, и нашу хозяйку никто не убивал. А, теперь за работу. – Все принялись за свои дела, на кухне остались только её работники, Роза и Марта отравились ещё раз проверить, всё ли в комнатах готово к похоронам и, всхлипывая, обсуждали смерть Матильды.

Наступил день похорон. Джордж устроил Матильде роскошные похороны, он распорядился весь дом и двор украсить оранжевыми герберами, которые она обожала. На поминальном обеде помимо семьи присутствовали друзья Джорджа и Матильды. Джордж целый день чувствовал себя неважно и как только поминальный обед закончился, и все разошлись, он извинился перед детьми и ушёл в свою комнату. Он попросил прислугу до утра его не беспокоить, ему необходимо было побыть одному.

На следующий день Джордж поднялся рано, куда он собрался никому не сказал, даже детям. Сел в свою машину за руль сам и уехал. Все были очень удивлены, и дети и прислуга. Сыновья через некоторое время тоже уехали на работу, а Эллен опять убежала к своей любимице на конюшню, в университет она не ходила. Джордж ехал к детективу Шону, о способностях которого распутывать любое запутанное дело он был наслышан от многих. Джордж подъехал к офису, здание ему очень понравилось, оно располагало к себе. Джордж вошёл в холл и подошёл к секретарю – пожилой женщине.

– Доброе утро. Детектив Шон у себя? Я могу пройти к нему?

– Я сейчас доложу о Вас. – Секретарь позвонила и обратилась к Джорджу. – Проходите, детектив Шон ждёт Вас.

Джордж поблагодарил секретаря и прошёл в кабинет Шона.

– Здравствуйте, можно к Вам.

– Доброе утро, проходите. Присаживайтесь. Внимательно Вас слушаю.

Джордж рассказал Шону о причине своего прихода.

– И Вы, Джордж хотите, чтобы я разобрался в смерти Вашей жены. Я правильно Вас понял?

– Да, детектив Шон. Смерть моей жены была для меня очень неожиданной и непонятной. Матильда порой жаловалась на недомогание, но больной не была, почему же ей тогда был назначен такой сильный препарат. Вот, я и хочу, чтобы Вы во всём разобрались.

Детектив Шон обо всём расспросил Джорджа, задал ему вопросы, которые, счёл необходимыми задать, попросил оставить координаты у секретаря, пообещав позвонить через несколько дней, попрощался с Джорджем. Посетитель вышел, а Шон задумался о деле, которым ему предстояло заняться. Вроде ничего криминального Шон не увидел, женщина, плохо себя, почувствовав, вышла больше таблеток, чем следовало. А, почему она не позвонила горничной? Шон рассуждал и рисовал на бумаге любимые квадратики, которые пока получались не очень ровными. Стук в дверь отвлек Шона.

– Войдите.

– Это я, шеф. – В кабинет вошёл Том.

– Проходи, Том. Только что от меня ушел новый клиент.

– Новое дело? Что на этот раз?

Шон рассказал помощнику, чем им предстоит заняться.

– Ты, Шон думаешь здесь нечисто?

– Пока не знаю, вроде не похоже, начнём разбираться, и видно станет, сама умерла она или ей помогли.

– Муж – отпадает, иначе не обратился бы к нам.

– Кто знает, Том, может, он очень уверен в себе. Я сейчас поеду и поговорю с патологоанатомом, а ты наведайся в особняк и поговори с прислугой. Если сыновья Джорджа будут дома, то и с ними поговори, а не будет их, тогда после особняка поезжай на их фирму. Впрочем, ты и сам знаешь, что надо делать. А я после морга поеду к доктору.

2

Шон приехал в морг. Патологоанатом только закончил свою работу и был уже свободен.

– Проходите, детектив Шон. Всегда очень рад Вас видеть. Добрый день.

– Здравствуйте. Я не отвлекаю Вас от работы?

– Нет, я полностью к Вашим услугам. Что привело Вас ко мне? Не этот ли труп мужчины? – Патологоанатом указал на труп мужчины, над которым он только что закончил работать.

– Нет. Меня интересует отчёт по вскрытию женщины, недавно умершей от передозировки клофелина.

– Помню, помню этот случай. Отчёт уже забрал её лечащий врач, но я хорошо всё помню. Да, эта женщина, её, если не путаю, звали Матильдой, скончалась от смертельной дозы этого препарата. Я в отчёте написал, что исходя из состояния её сосудов, не похоже было, чтобы она страдала гипертонической болезнью. И накануне смерти у неё не было криза.

– Вы хотите сказать, что она могла быть отравлена?

– Не исключено.

– У мужа тоже возникли подозрения в связи с её смертью, он потому и обратился ко мне. Ну, спасибо за интересную информацию. Мне пора. Всего доброго.

– До свидания, детектив Шон.

Шон очень удивился словам патологоанатома, получалось, что женщина не была больна гипертонией, но получала такой сильный препарат. Шону было очень интересно, как это объяснит её лечащий доктор. У Шона был его номер телефона, Джордж вместе со своими данными оставил у секретаря и номер телефона доктора, так, на всякий случай, и весьма, кстати, а то Шону сейчас пришлось бы звонить Джорджу и узнавать его номер. Шон позвонил доктору и предупредил, что сейчас подъедет. Доктор был в клинике. Он очень удивился звонку детектива, вернее не его звонку, а тому, что смертью Матильды почему-то заинтересовался детектив.

Когда Шон приехал в клинику, его сразу провели в кабинет врача. Шон постучал и вошёл.

– Здравствуйте, можно? Это я Вам звонил. Разрешите представиться – детектив Шон.

– Очень приятно – доктор встал со своего кресла и протянул для пожатия руку. – Располагайтесь. Что привело ко мне? Очень внимательно Вас слушаю.

– Я по просьбе своего клиента – Джорджа занят расследованием обстоятельств смерти Матильды, его жены.

– А, что непонятного в смерти Матильды? Я могу предоставить Вам отчёт вскрытия, сейчас позвоню и его принесут. – Доктор позвонил секретарю и через некоторое время Шон уже читал отчёт.

– Ознакомились? Видите, ничего подозрительного в отчёте нет.

– Доктор, в отчёте сказано, что Матильда не страдала гипертонической болезнью, тогда почему Вы ей назначили такой сильный препарат?

– Да, это верно, у Матильды не было гипертонической болезни, но она очень её боялась. Понимаете, бабушка, и мать Матильды скончались от этой болезни, и у Матильды был страх перед гипертонией. Она меня очень просила назначить ей такой препарат, чтобы сразу сбивалось давление, я ей объяснял, что ей нет надобности принимать сильный препарат, но она настаивала и говорила, что ей

так будет легче переносить перепады давления и тогда, гипертоническая болезнь у неё не разовьётся. А пациента нельзя лишать веры, это очень опасно и я согласился, назначил ей минимальную дозу клофелина и категорически запретил без моего ведома её увеличивать. Матильда обещала в точности выполнять мои назначения.

– Накануне смерти у неё не было приступа...

– Да, не было. Простите, что перебиваю, но я Матильде сказал, что как только она почувствует дискомфорт, то может принять четвертушку таблетки. Уверен, она хотела принять назначенную дозу, но, как произошло, что она выпила лишнее, я затрудняюсь сказать. Я всё объяснил Вам, детектив? У Вас есть ещё вопросы?

– Да, Вы всё очень подробно мне рассказали. А какие отношения у Вас были с этой семьёй?

– Самые дружеские, мы, ведь не первый год знакомы и дружим давно. Если Вы думаете, что Матильда мне что-то завещала – доктор рассмеялся – то – нет, я не в числе наследников и, поэтому к её смерти не причастен. И отношения у Матильды с Джорджем были на зависть многим очень трогательные, нежные, они до последнего любили друг друга, я не думаю, что к её смерти приложил руку Джордж. Хотя... Вы же знаете, от любви до ненависти недалеко. Но, это я так, я уверен, что смерть Матильды – это несчастный случай, причём, согласитесь, такой нелепый. Ещё вопросы?

– Пока больше нет. А отчёт я с Вашего позволения возьму с собой, через несколько дней верну.

– Да, да, конечно, возьмите.

– Больше не буду Вас, доктор отвлекать. Всего хорошего. Если возникнут вопросы, я к Вам приеду.

– Обращайтесь, отвечу на все. Всего доброго. – Доктор встал проводить детектива и в дверях уже обратился к нему. – Детектив Шон, одну минутку.

– Да?

– Вы знаете, я хоть и склонен думать о несчастном случае, но меня самого очень удивила смерть моей пациентки. Уж очень неожиданной она показалась мне.

– Спасибо, доктор. Ещё раз простите, что отвлёк Вас.

– Ну, что Вы. Мне и самому очень интересно выяснить, что же у них произошло.

Шон возвращался в офис. Он был озадачен беседой с доктором, ведь тот открыто намекал на Джорджа. Шону очень интересно было поскорее узнать о том, какие новости Том привезёт из особняка. Шон приехал в офис, но Тома ещё не было, молчал и его мобильный, он был выключен. Шону ничего не оставалось, как ждать своего помощника. Он попросил у Элеоноры-Глории чашку чая и под чай ещё раз прослушивал свою беседу с доктором, записанную на диктофон. А Том, беседовал с прислугой. Он многое узнал из беседы с Розой, личной горничной Матильды, остальная прислуга знала меньше Розы. Узнал, кто поставляет им в особняк продукты, побеседовал с зеленщиком, так, кстати, пришедшим в особняк. Хотел поговорить с Элен, но она была не в настроении и разговаривать с Томом не стала. Том не настаивал. Джорджа и сыновей не было в особняке, они были на работе. Том поблагодарил прислугу, попрощался и направился в офис. Прежде, чем ехать на работу к Джорджу, Том решил заехать в офис и рассказать обо всём, что узнал Шону и потом поехать уже на беседу с Джорджем и его сыновьями. Он позвонил Шону.

– Том, ты где?

– Уже еду.

– Новости есть?

– Ещё сколько. Минут через десять я уже буду.

Когда Том подъехал к офису, Шон уже ждал его на улице и курил свою электронную сигарету. Когда Шон курил её – это означало, что он очень нервничает.

– Том, давай, заходи, заждался тебя.

– Шон, ты чего так взвинчен? Случилось что?

– Никак не могу ухватить ту ниточку, которая нас приведёт хоть к какой-нибудь зацепке.

– Успокойся, шеф, всё раскроем, пошли, сейчас такое расскажу.

Том тоже попросил у секретаря чай и похлёбывая им, принялся рассказывать.

– Когда я приехал в особняк, Джорджа и сыновей не было, меня встретил их дворецкий, он очень удивился моему приходу, позвал личную горничную Матильды Розу, и я беседовал с ней. Весьма пронырливая особа. Ей удалось подслушать разговор между Джорджем и Матильдой. Она не специально подслушивала, а ждала, пока они закончат разговаривать, чтобы подать своей госпоже стакан ледяного молока с пенками. Молоко она пьёт каждый день и в определённое время. Потом Роза призналась, что это был не просто разговор, хозяева сорились и даже угрожали друг другу. Когда я поинтересовался, почему они угрожали друг другу, Роза и это знала. Оказывается, у Джорджа есть сын, о существовании которого Матильда знала, но запрещала видеться Джорджу с ним. Сын воспитывался в приюте, Джордж тайком посылал ему деньги на содержание. А ссора возникла из-за того, что Джордж решил сына сделать своим наследником. Матильда была категорически против. Шон, а, ведь это мотив. Что скажешь?

– Да, согласен. Ты знаешь, смерть Матильды очень удивила доктора, он мне всё объяснил, почему назначил этот препарат своей пациентке и сказал также, в какой дозе его назначил. Том, что ты говорил о молоке?

– Его принесла Матильде Роза и поставила на столик. Когда она выходила из комнаты своей хозяйки, та лежала на диванчике. Больше живой свою хозяйку Роза не видела. Когда в её комнате зазвонил колокольчик, и она прибежала в комнату Матильды та уже была мертва, и около неё находился Джордж.

– Том, не исключено, что в этом молоке была смертельная доза препарата. Его могли положить в стакан на кухне. Могла положить Роза, когда несла его Матильде, и мог положить Джордж, ведь мы не знаем, когда он вошёл к ней в комнату.

– Верно, всё могло быть так. Но, зачем прислуге убивать свою хозяйку? Чем она им мешала? А, вот Джорджу, Шон, она встала поперёк дороги. Все говорят об их любви, нежности друг к другу, но любовь к детям, как видим, оказалась сильнее. Шон, я поеду сейчас к Джорджу и поговорю с ним.

– Нет, ты оставайся в офисе, я сам поеду к Джорджу и попрошу его всё рассказать, что он скрыл во время первого визита ко мне. Постараюсь вернуться скоро.

Через некоторое время Шон уже сидел в кабинете Джорджа и беседовал с ним. Джордж встретил Шона очень приветливо и спокойно.

– Добрый день, детектив Шон. Рад Вас видеть. Есть новости?

– Здравствуйте, Джордж. – Шон очень внимательно следил за своим собеседником. – Не столько новости, сколько вопросы. Джордж, почему Вы от меня скрыли, что у Вас есть сын от первого брака.

– Что Вы, детектив. Я не скрывал, просто тогда о нём не заходил разговор. Да, у меня есть старший сын, его мать скончалась в родах, я не мог один его растить, и мне пришлось отдать его в приют, я был к тому же очень беден. Потом встретился с Матильдой, я не думал, что она настолько полюбит меня, что решиться выйди

замуж за бедняка. Когда я женился на ней, то вскоре рассказал ей о сыне, но она о нём ничего не хотела слышать, и тогда я решил тайком от жены заботиться о нём, тем более, что я уже работал на фирме её отца и у меня появились свои собственные деньги. Незадолго до смерти отец Матильды переписал завещание на моё имя, об этом Матильда не знала, он ей не сказал, почему – я не знаю. Я стал полноправным хозяином фирмы. По этому завещанию всё состояние после моей смерти переходит старшему сыну, вот я и хочу передать всё моему старшему, то есть Александру, сыну от первого брака, а он уже выделит всем остальным определённый процент.

– Вы об этом рассказали своей жене, но она Вас не поддержала и между Вами произошла ссора. Так?

– Да, всё так, она не признавала моего сына, не хотела о нём слышать. А передачу всего наследства восприняла очень враждебно. Но, позвольте, откуда Вам это известно?

– Это моя работа всё узнавать. И Вы ей угрожали?

– Я сказал ей, что её запрет меня не остановит и мой старший сын будет во главе фирмы, это не угроза, а вот она мне, действительно, угрожала. Только её угрозы и её отказ признать моего сына наследником ничего не изменили бы, у меня же на руках завещание её же отца, когда она о нём услышала, то вся изменилась в лице, побелела, я очень испугался за неё и прекратил этот разговор. Оставил её одну в комнате и вышел.

– И, когда Вы вернулись в комнату, Ваша жена, что делала?

– Я некоторое время постоял на веранде, а потом вернулся к Матильде. Я был уверен, что она немного успокоилась, и хотел ей сказать, что всё равно мой сын станет наследником всего состояния, завещание её отца мне позволит это сделать. Когда я вошёл в комнату, она лежала на диване, я подошёл к ней и ужаснулся, мне показалось, что она не дышит. Я так испугался, что даже растерялся, потом позвонил в колокольчик, вызвал Розу, а потом, когда Роза пришла, позвонил нашему врачу.

– Джордж, когда Вы вошли в комнату, стакан с молоком был пуст?

– Стакан с молоком? – Переспросил Джордж. Он пытался вспомнить. – Вроде был пуст. Да, он был пустой, я налил в него воду из графина и хотел дать выпить Матильде, но она уже ничего не могла пить. Детектив Шон, я не убивал своей жены, поверьте. У меня на руках есть завещание её отца, и оно мне позволяло поступить так, как я хочу, Матильда мне не была помехой.

– Джордж, Ваш сын – Алекс знает, что он не наследник?

– Лично я ещё не говорил с ним на эту тему, но, может, ему сказала Матильда, я не знаю. Я обязательно поговорю с ним. Поверьте, это тоже нелёгкий будет для нас разговор. Я завтра должен встретиться с Александром, а сегодня обязательно дома поговорю с Алексом. Поверьте, мне будет нелегко говорить с сыном, но я должен.

Шон выяснил всё, что его интересовало, попрощался с ним и поехал в офис. В офисе теперь от нетерпения изнывал Том, и посетителей, как назло, не было, с ними время проходит быстрее. Наконец, Шон вернулся. Он сразу заглянул в кабинет Тома и позвал его к себе.

– Ну, что? Что узнал?

– Я убедился, что Джордж не убивал своей жены. – Шон рассказал Тому о завещании отца Матильды.

– Да, я согласен. Имея такой документ – слова Матильды роли не играли уже. Тогда остаётся версия, что она сама перепутала дозу. Так?

– Нет, не так. Мне этот стакан молока не даёт покоя, в нём могло быть лекарство. Вот, только кому она могла ещё помешать, никак не пойму. Давай-ка, ещё раз пробежимся по тем фактам, которые мы уже знаем.

– Давай.

– Что мы знаем? Мы знаем, что умирает Матильда, она пьёт перед смертью молоко, она перед смертью сорится с мужем, она против передачи наследства Александру – сыну Джорджа от первого брака. Так, Том?

– Да, и мы знаем уже, что Джордж в её смерти не заинтересован.

– В смерти Матильды также не заинтересован и доктор. Завещать ничего ему Матильда не могла, так как всё по новому завещанию завещано Джорджу. – Шон медленно расчерчивал весь лист своими любимыми квадратиками, но их форма по-прежнему была ещё неровной. – Том, чем больше я об этом деле думаю, тем более загадочным оно мне представляется. Два человека – Джордж и доктор говорят о том, что смерть Матильды им показалась очень странной, в том смысле, что она была внезапной. Доктор подозревает Джорджа, но он не знает, о завещании, а это завещание полностью оправдывает Джорджа.

– Шон, знаешь, что?

– Что, Том?

– Мы уже немало выяснили в этом деле, а именно, что Джордж не виновен в смерти жены. Давай, немного отдохнём от этого дела и переключимся на другие, потом, глядишь, и появится что-то.

– Да, ты прав. Надо отвлечься от него. Подай мне, пожалуйста, вон ту, синюю папку, в ней наше дело, которым мы уже два дня не занимались.

3

На кухне особняка все были заняты своими делами, но оживлённо обсуждали визит детектива Тома к ним. Им было непонятно, почему детектив интересуется смертью их хозяйки. Все ждали прихода Розы, она как всегда всё знала больше других. Когда Роза появилась на кухне в обеденное время, все кинулись к ней с расспросами.

– Я точно не знаю, не могу утверждать, но, думаю, что наша хозяйка умерла не своей смертью.

– Роза, что ты такое говоришь. – Эмма, повариха даже есть перестала. – С чего ты взяла?

– Да, Роза, откуда у тебя такие сведения? – Шеф-повар тоже удивился. А кухарки испуганно переглядывались друг с другом.

– Ну, а почему тогда у нас дома частный сыщик был? Сами подумайте. Если бы Матильда умерла так, как нам было известно, то Джордж не обратился бы к сыщику. Разве не так?

Все согласились, что Роза, к сожалению, права. Но кто же тогда убил Матильду? Завершали обед в полной тишине, всем стало от такого предположения не по себе.

– Ой, Эмма, пришёл зеленщик. – Марта сидела напротив окна, и ей был виден двор.

– Спасибо, Марта, что сказала, я уже закончила обедать и пойду, принесу продукты. – Эмма не закончила обедать, после всех этих разговоров у неё пропал аппетит.

Когда Эмма вернулась с продуктами, все очень удивились. – Эмма, у нас какое-то торжество намечается? Сколько всего ты набрала. – Роза с удивлением смотрела на продукты, которые с трудом тащила Эмма.

– Лучше помогли бы мне, чем задавать вопросы. Как тяжело. – Кухарки бросились на подмогу.

– Наш зеленщик на несколько дней уезжает по своим делам, каким он не сказал, а я не спросила, вот и принёс нам на эти дни продуктов, чтобы мы не голодали, как он сказал. Разбирайте всё, я немного передохну и тоже примусь за дела.

– Неужели мы это всё съедим? – Марта удивлённо смотрела на гору продуктовых пакетов.

– Съедаем ещё больше, просто сейчас мы увидели все продукты сразу. – Философски заметила Роза.

Джордж морально готовился к разговору с Алексом.

«Неужели и он воспримет в штыки моё желание? Ведь Александр же брат его». – Джордж даже для храбрости выпил рюмочку коньяка.

Поздно вечером, когда все собрались в особняке, поужинали и разошлись по своим комнатам, Джордж обратился к Алексу.

– Сынок, можно тебя? Мне необходимо с тобой поговорить.

– Слушаю, отец.

– Пройдём в библиотеку. – Они прошли в библиотеку, сели в кресла и Джордж решительно начал разговор. К удивлению отца Алекс известие о брате воспринял даже с радостью и упрекнул Джорджа, почему он раньше ничего о брате не говорил. И в отношении наследства был полностью на стороне Джорджа.

– Отец, неужели ты думал, что я буду против своего брата? Надеюсь, он нас не лишит нашего процента? Шучу, конечно. А, когда мы все с ним познакомимся?

– Я завтра должен с ним встретиться, и приведу его сюда.

– Жаль, что мама не дожила, тоже была бы рада.

– Да, жаль. – Джордж решил не рассказывать никому из детей о своей размовке с матерью, незачем детей расстраивать. Джордж так был рад, даже не то, что рад, он был счастлив, Алекс отреагировал именно так, как он, Джордж и ожидал. А завтра Александр обретёт семью.

Позже Джордж рассказал всем о своём старшем сыне. Все, подобно Алексу восприняли эту новость. Даже Элен немного оживилась.

На следующий день с утра, не заезжая на работу Джордж поехал по адресу, который дали ему в приюте. По дороге он купил торт и шампанское. Небольшой дом сына находился на окраине города, и вокруг почти не было соседей. Когда Джордж звонил в дверь, сердце его так громко стучало, что Джорджу стало даже боязно за своё состояние. За дверью он услышал шаги, и дверь стала открываться. На пороге стоял молодой человек, он с удивлением смотрел на Джорджа.

– Здравствуйте, слушаю Вас.

Но Джордж не мог произнести, ни слова, он только смотрел на этого молодого человека.

– Вам не плохо? Проходите. – Молодой человек пригласил Джорджа в квартиру, провёл его в свою комнату и усадил в кресло, а сам быстро прошёл на кухню и принёс стакан воды. – Выпейте, Вам полегчает.

Джордж сделал несколько глотков, ему стало лучше, сердце не билось уже так учащённо и он смог говорить. Набравшись храбрости Джордж приступил к разговору. Он думал, что сын будет его ругать, упрекать, даже приготовился выслушивать все его упрёки и обиды, но сын бросился отцу на шею со словами – теперь мы никогда не расстанемся. Джордж второй раз за эти дни почувствовал себя счастливым, он не скрывая слёз, плакал. Сын, глядя на отца, тоже заплакал. Когда они успокоились, Джордж предложил Александру забрать вещи, которые ему дороги и ехать домой. Александру с собой брать нечего было, кроме мобильного телефона. По дороге домой Джордж остановил машину около магазина и полностью одел в нём своего сына. Узнать в новой одежде Александра было уже невозможно. Перед Джорджем стоял красивый молодой человек. Спустя некоторое время Александр уже познакомился со всеми. Братья и Элен сразу нашли с ним общий язык. Джордж нанял нового лакея для Александра, который проводил его в свою комнату. Александр себя постоянно пощипывал, ему не верилось, казалось, что он попал в какую-то сказку и всё это сон. В одном из коридоров с Александром и новым лакеем столкнулась Роза и удивлённо посмотрела на них. На её вопрос, кто они такие, ответил лакей. Роза, закончив свои дела, заторопилась на кухню, надо было обсудить сегодняшнюю новость.

– Что я вам сейчас расскажу. – С порога начал Роза.

– А мы уже знаем, Джордж привёл в особняк своего сына. Ты об этом хотела сказать, Роза? – Спросила одна из кухарок.

– Да. Но вижу вы все уже в курсе. – Розе это не понравилось, она привыкла к тому, что все новости в особняке узнаёт первой. – А вы видели Александра? – Все хором ответили, что пока не пришлось.

– А я видела, он очень симпатичный молодой человек. Знаете, кого он мне напомнил? Он мне напомнил...

– Ой, как больно. — В этот момент одна из кухарок очень сильно порезалась. — Все подскочили к ней. — Ну, как же ты так порезалась? — Эмма сразу достала перекись, йод и стала обрабатывать рану кухарки. Никто уже и не помнил, о чём они говорили. Кухарку освободили от работы, Роза и Эмма обе пошли её провожать до комнаты, в которой она жила. Роза, по совету Эммы попросила у хозяев таблетку снотворного для кухарки и только после того, как кухарка заснула, Роза и Эмма оставили её, и каждая вернулась к своим обязанностям.

На следующее утро кухня работала не в полном составе. Кухарка и на сегодня была освобождена от своих обязанностей. На завтрак готовили уже на одну персону больше. После завтрака хозяев на кухне завтракали слуги, все собрались, не было только кухарки и Розы.

– Для кухарки завтрак уже готов, а почему не видно Розы? — Эмма обратилась ко второй кухарки. — Отнеси завтрак, и зайди к Розе, узнай, почему она опаздывает.

Кухарка взяла завтрак для больной и отправилась к ней. Спустя некоторое время она пришла и сказала, что кухарка чувствует себя хорошо, рука у неё уже не болит, и она спустится позже. А Розы в комнате нет. Она стучала, но никто не отзывался.

– А ты не зашла в комнату? — Спросила Эмма.

– Нет.

– Так пойди и загляни к ней, может, она заспалась, разбуди её. Когда Матильда была жива, Роза раньше всех вставала, а теперь она разленилась.

– Хорошо, пойду сейчас к ней. — Кухарка поспешила к Розе. А минут через пятнадцать было слышно, как кто-то кричит, голос напоминал кухаркин.

– В чём дело, почему она так кричит? — Эмма очень перепугалась. — Что могло случиться? Я схожу, посмотрю. — Эмма сказала шеф-повару и заспешила наверх. Когда Эмма поднялась на третий этаж, то увидела, что дверь в комнату Розу распахнута и около двери уже собрались слуги и хозяева. И все наперебой спрашивали, что случилось.

В комнате на своей кровати лежала Роза. Она была мертва. Все были очень напуганы, ничего не могли понять. Эмма подошла к Розе, тронула её за руку и в ужасе отдернула свою руку. — Она как лёд. Когда же Роза умерла? — Но никто не ответил ей. Эллен от криков и от увиденного, упала в обморок, Марта пыталась привести её в чувство. Все были напуганы, удивлены и озадачены. Джордж позвонил детективу Шону, сказал, что у них произошло, и очень попросил его приехать. Шон приехал один без Тома. Том остался в офисе, ему необходимо было закончить очередное их дело.

Шон всё внимательно осмотрел, в комнате был идеальный порядок, Роза спокойно лежала на кровати, похоже было, что она спала. Шон расспросил прислугу обо всём, что его интересовало, узнал, что накануне Роза была абсолютно спокойна, её ничего не беспокоило, ничем она не болела, была здоровой девушкой. Потому её смерть так всех озадачила.

Вдруг Марта вспомнила, возможно, Роза перенервничала о случае, который произошёл с одной из кухарок, которая очень сильно порезалась. Наверное, перенервничала из-за неё, а ночью ей стало плохо. На это Эмма возразила, что подобные травмы на кухне случаются довольно часто. Они не редкость и никто ими не впечатляется. Шон покинул особняк, а Джордж, по совету и настоянию Шона, вызвал полицию, и спустя некоторое время приехала полицейская машина, из которой вылез инспектор Роджерс и с важным видом проследовал в особняк, позади инспектора шёл его помощник — Люк. Инспектор тоже осмотрел комнату Розы,

поинтересовался, болела ли она чем-нибудь, может, что-нибудь её напугало, на предположение Марты об испуге за кухарку, которая порезалась, инспектор ответил, что, возможно, это подействовало на впечатлительную Розу и ей стало плохо, до того плохо, что ночью она умерла.

Инспектор Роджерс распорядился забрать тело Розы на экспертизу, пообещал всем, что обязательно во всём разберётся, попрощался и уехал. А Шон, вернувшись в офис, несколько раз очень внимательно вместе с Томом прослушал запись беседы с обитателями особняка. Ничего подозрительного ими услышано не было. Все были напуганы и удивлены случившимся. Позже Шон позвонил патологоанатому и поинтересовался результатами вскрытия горничной из особняка. Патологоанатом сообщил Шону, что вскрытие уже закончил, отчёт у него готов. Согласно отчёту девушка скончалась от асфиксии, она была задушена, не исключено, что душили девушку её же подушкой. Шон поблагодарил патологоанатома и обратился к Тому.

– Ну, что скажешь? Розу душили её же подушкой.

– Что тут скажешь? Только одно – убийца у них в особняке. Но какую цель он преследует, лично я, пока понять не могу. И кто он, этот убийца, тоже не представляю.

– Я полностью с тобой, Том согласен. Я тоже не могу понять мотив этого убийства. Не исключено, что смерть Матильды и смерть Розы связаны между собой. Том, о чём я сейчас подумал, слушай внимательно. Не исключено, что смертельная доза препарата была именно в молоке, ни утверждать этого и ни отрицать этого мы не можем.

– Согласен, не можем. Дальше, шеф.

– Не перебивай, нить рвётся. Смерть Матильды привела нас на кухню. Вторая смерть опять связана с кухней.

– Поясни, я этой связи не увидел.

– Роза – горничная, она часто бывает на кухне.

– Ну, и что?

– Всё – порвалась нить. Но, я чувствую, смерть Розы связана с кухней, но, как – пока не знаю.

Александр постепенно обживался в особняке. Джордж пока не брал его с собой на фирму, он хотел, чтобы сын вначале освоился бы с его новым положением, а потом приступил бы к работе, ведь ему ещё предстоит учиться. Пока Александр был предоставлен самому себе. Джордж приступил к оформлению наследства на сына и связался со своим адвокатом. Джордж и адвокат находились в библиотеке и обсуждали дела. Адвокат поздравил Джорджа со встречей с сыном и деликатно посоветовал не торопиться с завещанием, а провести тест на их родственную связь. Джордж попытался возмутиться, зачем нужен этот тест, если он уверен, что Александр его сын, но адвокат продолжал настаивать, и Джордж вынужден был согласиться с ним. Завтра же он вместе с Александром отправится в генетическую лабораторию. Джордж тут же позвонил в лабораторию и сообщил, что завтра с сыном их посетит. Только из уважения к Джорджу генетик из лаборатории согласился принять их вне очереди. Когда Джордж проводил адвоката он решил пройти к Александру и поговорить о завтрашнем посещении генетической консультации. Подойдя к двери комнаты сына, он услышал громкие голоса, доносящиеся из комнаты. Джордж постучал и вошёл. Александр лежал на кровати, а его лакей суетился вокруг него.

– Ну, почему Вы мне не сказали, я бы сам всё сделал. – Недоумевал лакей.

– Что здесь произошло? Сынок, что с тобой?

Александр с трудом рассказал отцу, как он хотел поправить занавеску, залез на стул и упал с него. Сам не понимает, как это получилось. Очень ударил голову и сильно подвернул ногу.

– Я сейчас же вызову врача, он должен тебя осмотреть.

– Не надо отец, ничего серьёзного нет со мной, полежу, и всё отойдёт.

– Нет, сынок к здоровью надо относиться со всей серьёзностью.

Примерно, через полчаса доктор приехал и осмотрел Александра. Состояние его не вызывало опасения, но полежать несколько дней надо было. После ухода врача Джордж обратился к сыну.

– Я тебе должен что-то сказать, ты только не обижайся, это не моя инициатива, так надо, понимаешь.

– О чём ты, отец, я не понимаю.

– Видишь ли, для того, чтобы ты вошёл в наследство необходимо точно знать, что ты мой сын.

– Ну, так сделаем генетический анализ. – Тут же предложил Александр.

– Как хорошо, что ты не обиделся, а я так переживал, нервничал, не знал, как ты это воспримешь.

– Когда я встану, мы поедем с тобой.

– Тебе вставать пока нельзя, а туда надо ехать завтра, я уже с ними договорился, и они пошли мне навстречу, согласились принять завтра, минуя очередь. Завтра, я поеду один, а у тебя возьму пару волосков и на этом эту неприятную процедуру закончим.

– Ну, и прекрасно. Я всегда был такой ловкий, не знаю, что это со мной произошло.

– А, где твой колокольчик? Он всегда должен быть у тебя под рукой, мало ли, что тебе может понадобиться.

– Никак не могу привыкнуть не только к нему, но и ко всему, что со мной происходит. Спасибо, отец. Я очень благодарен тебе.

– Сынок, я так счастлив, что мы вместе. Я рад, что завтрашнюю процедуру ты воспринимаешь без обиды. Ну, не буду тебя утомлять разговорами, лежи, отдыхай, поправляйся.

На следующий день, с утра Джордж поехал в генетическую лабораторию и отвёз несколько волосков, взятых у Александра для сравнительного генетического анализа. Ответ будет готов ко следующему дню. Состояние Александра улучшилось, но он ещё не вставал с постели.

Детектив Шон позвонил Джорджу и сообщил, что ему необходимо с ним поговорить. Джордж согласен был приехать в офис, но Шон сообщил, что приедет в особняк сам. Ему необходимо поговорить с сыновьями и прислугой. Ближе к вечеру, когда все собрались дома, Шон приехал в особняк. Джордж был очень заинтригован приездом Шона.

– Детектив, у Вас есть новости? Пройдёмте в библиотеку и там спокойно поговорим. – Джордж распорядился, чтобы им подали кофе и конфеты. – Я очень внимательно Вас, детектив слушаю.

– Джордж, у меня плохая новость.

– Я готов выслушать любую плохую новость. После того, как мой сын со мной меня уже ничего не испугает.

– Вы знаете причину смерти Вашей горничной?

– Нет. Инспектор, который ведёт её дело, пока не звонил мне.

– Я Вам сообщу. Она скончалась от асфиксии. Её, задушили подушкой, на которой она спала.

– Какой ужас. Я такого не ожидал. А кто?

– Пока на Ваш вопрос не могу ответить. Джордж, убийца находится в Вашем доме. Он один из тех, кто проживает в особняке. Я прошу Вас, будьте очень осторожны, присматривайтесь ко всем и ко всему, что происходит в доме.

– Да, Вам удалось напугать меня. Что же мне делать? Может охрану в доме поставить?

– Если понадобится, то будет и охрана. А сейчас я бы хотел поговорить с Вашими сыновьями, дочерью, а потом и с прислугой. Если можно, то здесь и поговорю.

– Только к моему старшему – Александру Вам придётся подняться, ему доктор прописал постельный режим, он упал со стула.

– Тогда начнём с него, он же старший.

Шон поговорил с Александром, тот всё подробно рассказал о себе, как он жил в приюте, как потом перешёл жить в дом, и как сказочно встретился со своим отцом. После беседы с Александром Шон поговорил с Алексом, потом с Питером, с Ником и с Эллен. Все дети Джорджа производили положительное впечатление и очень понравились Шону. После беседы с детьми Джорджа Шон приступил к разговору с прислугой. Его очень интересовало, о чём говорилось на кухне накануне смерти Розы. Но никто из прислуги ничего не мог припомнить. Из обслуживающего персонала присутствовали все, кроме Марты. Она ещё с утра отпросилась у Эллен и та её отпустила погостить у родителей, через два дня она должна вернуться. Шон поблагодарил всех, попрощался с хозяином особняка и уехал в офис.

В офисе они с Томом прослушали запись и опять ни к чему не смогли придаться.

– Не было одной горничной, она гостит у родителей, возможно, беседа с ней что-нибудь прояснит. Как она вернётся, мне сообщат. На сегодня, вроде всё, пора по домам.

На следующий день с утра у Шона и Тома было много посетителей, очередь которых не уменьшалась. Освободились они только во второй половине дня. Шон прошёл в кабинет Тома.

– Том, пойдём, пообедаем, уже время обеда, а потом я хочу, чтобы ты посетил приют, в котором рос Александр и у них всё расспросил бы о нём, возможно, будут и фотографии его.

– Хорошо, как скажешь, но прежде надо заправиться. – Они перешли в кафе напротив, вкусно пообедали и вернулись в офис. Том взял свой диктофон и зашёл к Шону.

– Ну, шеф, я поехал. Какие-нибудь поручения ещё будут?

– Нет, Том. Только приют. Буду ждать тебя с нетерпением.

– Ну, я поехал.

– Желаю успеха.

Том вышел, а Шон погрузился в работу. Спустя некоторое время к нему в кабинет без стука ворвалась Элеонора-Глория. На ней лица не было, она хотела что-то сказать, но её душили спазмы.

– Что с Вами? Что случилось? Я ничего не понимаю.

– Там... там... он... это ужас... – Элеонора-Глория рукой показывала в сторону улицы и что-то непонятное лепетала. Шон вскочил и выбежал на улицу. Он

увидел горящую машину. – Нет, только не это! Только не это! – Шон отказывался верить тому, что видел. На парковке пылала машина Тома, а в ней – его близкий друг и помощник.

Часть вторая

4

Шон не верил своим глазам. Он машинально достал свой мобильный и стал звонить. Шон вызвал пожарных, а потом обратился к секретарю. Элеонора-Глория, не скрывая своего горя, плакала.

– Скажите – обратился Шон к ней – что Вы слышали? Как Вы узнали о взрыве?

– Я – всхлипывая, начала рассказывать секретарь – видела, как детектив Том вышел от Вас и направился к выходу офиса. Тут кто-то ему позвонил и он ответил, что сейчас выйдет. Сказал ещё, рад, что не забыли о нём и приехали, а то он не знает, что ему делать. Это его слова. О ком он говорил, я не знаю. Потом детектив Том вышел и через некоторое время раздался грохот. Я не поняла, что это за шум был, и вышла посмотреть, а, когда увидела, то... – Элеонора-Глория опять с новой силой зарыдала.

– Успокойтесь, прошу Вас. Хотя, как тут успокоиться. Я очень хорошо понимаю Вас, сам с трудом сдерживаю слёзы.

Приехала пожарная машина и пожарники потушили огонь. Подъехали полицейские. Шон очень удивился, увидев их. Они сказали, что поступил вызов с телефона и показали номер, с которого был сделан вызов. Шон посмотрел на номер, и удивился – это был его номер, но, когда он звонил в полицию, совершенно этого не помнил.

– Добрый день, детектив Шон. Что произошло у Вас? – Инспектор подошёл к Шону.

– Не спрашивайте, инспектор.

– Но, как? Я же обязан спросить. – Инспектор был удивлён.

«Он всё тот же, не меняется. Том сейчас не выдержал бы и расхохотался». – Подумал Шон, слёзы душили его. – Том погиб. Это сгорела его машина, а он был внутри.

– Что? Детектив Том сгорел в своей машине? – Инспектор был потрясён. Он смотрел то на Шона, то на сгоревшую машину.

– Да, кто-то подложил взрывное устройство. Я обязательно найду того, кто это сделал.

– И я тоже буду искать. Но, как, почему? – Инспектор искренне переживал. – Хотя детектив Том и посмеивался надо мной, но я чувствовал, что он ко мне хорошо относится и не обижался на него. Какое горе. Какое горе. Как всем нам будет его не хватать. А супруга его уже знает?

– Нет, и я не представляю, как мне ей сообщить.

– Да, не могу никак поверить. Но, надо работать. Сейчас всё заберут на экспертизу, и я Вам сообщу результат. Временно прощаюсь.

Инспектор уехал, машину вместе с Томом забрали, а Шон вернулся в свой кабинет. Он всё думал о том, что рассказала ему секретарь. Кто же был тот человек, который за несколько минут до гибели Тома звонил ему. И связан ли этот звонок со смертью Тома?

В особняке Джорджа раздался долгожданный звонок. Это звонили из генетической лаборатории. Сравнительная экспертиза подтвердила, что Джордж и Александр являются родственниками. – Ну, а я и не сомневался. – Ответил генетику Джордж. – Я позже заеду к Вам и заберу ответ. Спасибо. – Джордж, радостный направился к Александру. Он постучал в комнату, но сын не отвечал. Джордж вошёл в комнату, Александра в ней не было. Он позвонил в колокольчик и тут же появился лакей сына. – Где Александр? – Строго спросил Джордж.

– Он вышел во двор погулять. Сказал, что ничего у него не болит и хочет пройтись.

– Как вернётся, скажи ему, пусть зайдёт ко мне.

– Обязательно передам.

Джордж вернулся к себе. Он сразу же решил связаться со своим адвокатом, и начать процедуру по вхождению сына в наследство.

Через некоторое время в кабинет Джорджа зашёл Александр. Он заметно хромал.

– Ты искал меня, отец?

– Да. Я недоволен тобой.

– Что случилось? – В глазах Александра промелькнуло удивление, больше похожее на страх. Джордж пожалел, что так начал с ним разговор.

– Прости, если напугал тебя. Но, почему ты ослушался доктора? Он же тебе прописал постельный режим, а ты напрягаешь свою ногу. Видишь, как ещё хромаешь.

– Со мной всё в порядке. Просто надоело лежать в постели. Я не привык обращать внимание на свои болячки. Вот и встал. – Напряжение в глазах Александра исчезло.

«Его больше надо щадить, надо каждое слово продумывать прежде, чем сказать ему. Бедный мой мальчик». – Ласково думал Джордж, глядя на сына. – Сынок, пришёл ответ из лаборатории, я и не сомневался, что ответ будем именно таким. Я знал, что ты мой сын, и сегодня же мой адвокат начнёт готовить все необходимые документы для твоего вхождения в наследство. Только заранее хочу тебя предупредить, эта процедура длительная, она займёт несколько дней, может, даже месяц. Но ты из-за этого не переживай. Скоро ты будешь наследником всего моего состояния. Но это состояние не тебе одному принадлежит, ты, как наследник обязан выделить процент для своих братьев и сестры, не говоря уже обо мне. Мой процент со временем опять твоим же и станет.

– Отец, ну, конечно же, я сделаю всё, как ты скажешь. Знаешь, мне вообще не нужно это наследство, я жил без него и проживу также без него. Главное, что у меня есть семья, ты, а наследство меня мало интересует.

– Ну, это ты зря. Ты мой старший сын и тебе положено быть наследником. Иди, отдыхай, а, когда придёт мой адвокат, я тебя приглашу. И не напрягай ногу. Ей нужен покой.

Из морга Шону позвонил патологоанатом и сообщил, что необходимо провести сравнительный генетический анализ биоматериалов детектива Тома и его сына. Необходимо точно знать, что сгорел именно детектив Том. Шон ответил, что обязательно свяжется с женой, теперь уже вдовой Тома, всё ей расскажет и передаст его просьбу.

«Как? Как я сообщу Лоре и детям Тома, что его нет. Как?» – Шон не представлял, как он скажет эту страшную новость семье, но сказать надо и тянуть уже дальше нельзя. Первой о гибели Тома Шон сообщил Сильвии. Он позвонил ей по телефону. Сильвия надолго замолчала, когда услышала, что ей сказал Шон, а потом горько разрыдалась. Шон отключил телефон, он не мог слышать плач Сильвии, он сам заплакал. Примерно, через час в офис приехали Сильвия и Ния. Шон очень удивился, когда их увидел, он не ожидал, что они приедут.

– Дорогой, расскажи, как всё произошло? – Шон всё, что знал, рассказал жене и дочери. Ния никак не могла поверить, что её любимого крестного больше нет. – Сильвия, необходимо сообщить Лоре.

– Она ещё ничего не знает? – Удивилась Сильвия.

– Да, ничего не знает, и я не представляю, как ей и им всем сообщить.

– Я сама скажу Лоре. Прямо сейчас мы с Нией поедem к ним домой. Я знаю, как ей сказать. – Ния – Сильвия обратилась к дочери. – Поехали, нам с тобой предстоит нелёгкий разговор, но мы справимся. – Сильвия и Ния уехали, а Шон и не представлял, как Сильвия сообщит такую ужасную новость родным Тома.

Шон вспомнил, что дал поручение Тому съездить в приют и поговорить об Александре и решил сам поехать туда. Он сказал секретарю, что едет по делам и вышел из офиса. Но, подойдя к своей машине, его вдруг что-то остановило, Шон решил проверить и свою машину тоже. Он тут же позвонил куда надо и через некоторое время подъехали специалисты. Шон

оказался прав, в его машину тоже было подложено взрывное устройство. Как сказали специалисты – это взрывное устройство было самодельным, но довольно сильным. Перед Шоном возник новый вопрос – кто же желал смерти им обоим? Не исключено, что всё это звенья одной цепи, вернее, дела, которым они с Томом были заняты на данный момент – расследование смерти Матильды жены Джорджа. И, чем больше Шон думал об этом, тем более убеждался в своей правоте.

Сильвия и Ния приехали в особняк Лоры. Дворецкий встретил их, поинтересовался их здоровьем. Сильвия спросила у себя ли Лора и, получив утвердительный ответ, вместе с Нией они прошли в комнату Лоры. Лора очень обрадовалась, увидев их.

– Сильвия, Ния, как я рада, что вы приехали. Как ваши дела? Ния, над какой картиной ты сейчас работаешь? Когда будет у тебя следующая выставка? Не забудь нам сказать. Мы обязательно пойдём. Я обожаю посещать твои выставки. Ты такая умница, талант, да, что талант. Ты – гений.

Сильвия дала время ей выговориться. – Лора, я всё хотела тебе рассказать об этом, но не получалось.

– О чём, Сильвия?

– Ты же помнишь, что у Тома была первая жена – Берта?

– Да, ты мне рассказывала, и Том тоже не делал из этого тайны. Бедняжка, мне очень жаль, что она умерла. А, что это ты вдруг о ней вспомнила?

– Когда она выходила замуж за Тома, я ей сказала, что теперь она будет женой сыщика и должна быть готовой ко всему. Жизнь сыщика не принадлежит никому, только работе, которая порой и забирает её.

– Сильвия, ты хочешь сказать, что Тома...

– Да, именно это я и хочу сказать. Работа забрала его жизнь.

– Этого не может быть. Как же мы будем без него? Как я скажу детям, что их отца больше нет? Они же не поверят. Сильвия, а как всё произошло?

Сильвия всё, что узнала от Шона, рассказала Лоре. Лора долго крепилась, но в конце не выдержала и разрыдалась.

– Лора, дорогая, мне Шон сказал, что необходим генетический анализ для уточнения, для этого понадобится несколько волосков Питера. Анализ надо провести сегодня. Я не хочу тебя торопить, но, если ты поторопишься, то будет очень хорошо.

– Да, я потороплюсь. А, что мне надо сделать?

– Вырви у Питера несколько волосков и дай мне. А потом уже расскажи детям об отце. Когда нас не будет, хорошо?

– Сильвия, пожалуйста, не оставляй меня одну, как я им скажу?

– Я не выдержу того, как ты детям будешь говорить, что их отца больше нет. Прости меня, но мы уйдём.

– Знаешь, я им до ответа анализа ничего не скажу. Ведь, если бы все видели Тома мёртвым, тогда этот анализ не понадобился бы вовсе, а раз он необходим, значит, нет полной уверенности, что сгорел именно Том, а вдруг Том жив? Зачем же я зря буду нервировать детей?

– Лора, я очень долгое время работала вместе с Шоном и Томом, и поэтому сама уже знаю, что когда находят обгоревшее тело, то всегда проводят экспертизу, несмотря на то, что бывают на сто процентов уверены.

– Ну, а я, всё-таки, подожду ответа. – Лора настаивала на своём, у неё появилась, хоть и слабая, но, всё-таки, надежда.

– Это твоё право и я тебя очень хорошо понимаю. Мне тоже очень трудно свыкнуться с мыслью, что Тома нет. А о Шоне я и не говорю, он потерял не только помощника и друга, он потерял родного человека – брата. Знаешь, сколько лет они уже вместе? Ещё до моего с ними

знакомства они уже дружили. Страшно подумать, сколько же лет уже прошло. Лора, ты нас извини, но мы должны ехать, этот анализ надо сделать как можно быстрее, так сказал Шон. Принеси, пожалуйста, волосы Питера.

– Да, я сейчас. Я быстро. – И Лора, действительно, быстро вернулась. В руках она держала несколько волосков, которые протянула Сильвии.

– Ты так скоро. А Питер не удивился?

– Питер ничего не знает. Я взяла его волосы из шкатулки. Это его первые волосики, которые я срезала, когда он был ещё маленьким и спрятала.

Сильвия взяла волосы, завернула их в салфетку и положила в сумочку. – Лора, мы должны ехать.

– Да, да, езжайте. Как будет готов ответ, сразу же позвоните мне, хорошо?

– Ну, конечно же.

– Я всё же пока не буду детям говорить.

– Знаешь, на твоём месте я поступила бы точно также.

Сильвия и Ния приехали в офис, и Сильвия передала волосы Питера Шону. Шон тут же отвёз их в лабораторию, а оттуда поехал в приют. О том, что в его машине тоже было взрывное устройство, Шон Сильвии не сказал. Сильвия и Ния поехали домой. Настроение у них никакого не было, но почему-то уверенность Лоры о том, что Том может быть жив, передалась и Сильвии. Она тоже с нетерпением стала ждать ответа из лаборатории.

5

Марте уже пора было вернуться, но её всё не было.

– Интересно, почему она так опаздывает? – Раньше, когда была жива Матильда, больше было дисциплины и порядка. Отпросилась на два дня, а уже три прошли и её всё ещё не видно. – Возмущалась Эмма.

– Да, Эмма, ты права. – В один голос повариху поддерживали кухарки.

– Ну-ка, кто-нибудь из вас, посмотрите вон в той тетради на полочке, там записаны адреса и телефоны всех из обслуживающего персонала и позвоните ей. – Одна из кухарок подошла к тетради и стала искать номер Марты.

– Есть, нашла. Позвонить ей?

– Ну, конечно, звони скорее.

Кухарка позвонила Марте, но её телефон молчал. Она несколько раз набрала его, но не дозвонилась.

– Посмотри, может, есть номер её родителей? – Сказала Эмма кухарке.

– Да, здесь, рядом с номером Марты есть ещё один номер. Возможно, это номер её родителей. – Кухарка быстро его набрала и дозвонилась. Это оказался номер телефона матери Марты. Кухарка поговорила с ней недолго и отключила телефон.

– Ну, что сказали? – спросила Эмма.

– Это была её мать, она сказала, что Марта ещё вчера утром уехала. Где же она тогда?

– А вдруг с ней что-то случилось? – Эмма очень разнервничалась. – Звони ещё Марте – обратилась она к кухарке. – Может, ответит. – Но сколько кухарка, ни звонила, телефон Марты не отвечал. В особняке она так и не появилась. Спустя некоторое время Эллен спустилась на кухню узнать, где её горничная, ей сказали, что горничная пока ещё не приехала. А на следующий день, когда Марта не появилась, Джордж позвонил Шону и попросил его приехать. Шона не было в офисе, он находился на задании и пообещал приехать, как только освободиться. Потом Джордж сообщил в полицию. Инспектор Роджерс не знал, что ему делать со смертью первой горничной, как теперь приходилось заниматься и исчезновением второй. Одна надежда у него была на детектива Шона.

Детектив Шон приехал в приют и его проводили в кабинет заведующей. Заведующей оказалась пожилая женщина, долго работающая в этой должности. Она очень хорошо помнила всех своих воспитанников, и Александра тоже сразу вспомнила.

– Я очень хорошо его помню. Мальчика принёс мужчина, он сказал, что мать его умерла в родах, а отец погиб, он был другом отца. Вы знаете, это имя мы ему дали. Мужчина этот заботился о ребёнке, правда, не сразу, но потом регулярно перечислял на его имя деньги. Мы эти деньги собирали, и на момент его совершеннолетия у него собралась довольно крупная сумма, мы купили ему небольшой домик, на окраине города, но Александр был очень доволен, ведь другие наши воспитанники, покидая нас, переходят жить в общежитие, а тут – дом, хоть и небольшой и на окраине, но свой. Александр и специальность у нас получил, он автомеханик. А, почему Вы им интересуетесь?

– Александр нашёл своего отца.

– Да, что Вы. Это же замечательно. – Обрадовалась заведующая.

– Тот мужчина, который Вам принёс ребёнка и был его отцом. Он был беден и не мог за ним смотреть. Но он приходил к Вам за адресом Александра.

– Да, припоминаю, был. Он представился его отцом, но я не признала в нём того молодого человека. Это и понятно, ведь прошло двадцать семь лет. Ну, я очень рада за них обоих.

– Нет ли у Вас фотографии Александра?

– Конечно, есть. Мы их каждый год фотографировали, по окончании учебного года. Сейчас найду в архиве папку его года, подождите немного. – Заведующая вышла и, примерно, через полчаса вернулась с огромной папкой в руках. – Вот это всё об Александре, а вот и фотографии, начиная с детских лет. Вы возьмёте с собой?

– Да, две-три детских и последние.

– Хорошо. Но Вы мне так и не сказали, почему Вы так интересуетесь Александром?

– Не сказал разве? Его отец – мой друг и он попросил меня привезти фотографии сына, только-то и всего. Спасибо и простите, что отнял у Вас время.

– Ну, что Вы. Вы принесли такую хорошую новость об Александре. Он очень хороший был с детства, и я очень за него рада.

– Всего Вам доброго.

– До свидания, передайте от меня Александру привет.

– Спасибо, обязательно передам.

Шон взял фотографии и уехал. Он внимательно разглядывал их. Фотографии были почти десятилетней давности. Шону, чтобы не вызвать подозрения у заведующей пришлось взять и детские фотографии, которые ему совершенно не были нужны. У Шона был сделан снимок Александра на телефоне, он незаметно его снял, когда в особняке беседовал с ним. Шон поехал в лабораторию и отдал на экспертизу фотографии Александра из приюта. С телефона фотографию Александра перенесли в компьютер и распечатали, за ответом Шон должен был приехать на следующий день.

Когда Шон подъезжал к офису, у него зануло сердце, ведь Тома в офисе больше никогда не будет. В этот момент зазвонил его мобильный, это звонил генетик из лаборатории и срочно просил Шона приехать. Шон тут же развернул машину и поехал в лабораторию.

– Здравствуйте, детектив Шон. Проходите, присаживайтесь. – Генетик указал Шону на стул.

– Добрый день. Я внимательно Вас слушаю. Говорите. – Шон сел в кресло и внимательно смотрел на генетика.

– Вы же знаете, что мы провели сравнительный анализ принесённого Вами биоматериала с биоматериалом обугленного трупа, и они не совпали. Это не отец и сын, то есть в машине сгорел не Том, а совершенно другой человек, значит, Ваш друг жив. Поздравляю. Ищите его.

Шон не верил своим ушам. – «Какое счастье, это не Том сгорел. Возможно, Том жив. Надо скорее сообщить всем». – Спасибо Вам огромное, Вы меня очень обрадовали. Вы не представляете, как меня обрадовали, и не только меня. Всего Вам хорошего. И огромное Вам спасибо.

Шон торопился в офис, где в спокойной обстановке позвонит всем и скажет, что в машине был не Том. И тут опять позвонил его телефон. Это звонил Джордж, он просил его срочно приехать в особняк. Шон уже во второй раз развернул машину и вместо офиса поехал к Джорджу.

В особняке опять чувствовалось какое-то напряжение. Джордж, а потом и прислуга всё рассказали Шону. Шон поинтересовался, нет ли у них фотографии Марты. Но фотографии её не было, ни Джордж и, ни Матильда не требовали фотографий прислуги, а просто фотографироваться, у обслуживающего персонала не было времени. Шон пообещал разобраться и с этим делом и уехал в офис. Первой кому он сообщил о том, что не Том сгорел в машине, была секретарь. Она, когда услышала такую приятную новость, снова громко заплакала. Шон позвонил Сильвии, и обрадовал её.

– Шон, а, ведь Лора не верила в смерть Тома и детям даже не сказала, ждала ответа анализа и оказалась права. – Шон очень удивился этому. – Сильвия, ты сама Лоре позвонишь? Или мне сообщить?

– Я сама ей сейчас же позвоню. Шон, какое счастье, что это не Том. Сгоревшего, тоже очень жаль, но я рада, что Том жив. А, где же он?

– Не знаю. Буду искать. Сильвия, мне надо ехать, я постараюсь сегодня вернуться пораньше.

Шон решил объездить все клиники в поисках Марты. Он побывал уже в нескольких, но Марты в них не оказалось. Оставалась надежда на последнюю клинику. Шон, как всегда на рецепшине задал вопрос, не поступала ли к ним девушка, молодая, симпатичная, возможно без документов. На рецепшине ему ответили, что девушка не поступала, а вот, мужчина поступил и находится на лечении.

– Нет, мужчина мне не нужен. Ну, спасибо и всего хорошего. – Шон попрощался и направился к выходу и вдруг резко повернулся и подбежал на рецепшин.

– Девушка, Вы сказали, у Вас на лечении находится мужчина? Я могу его видеть?

– Минутку, я сейчас позвоню в ординаторскую. – Девушка позвонила, что-то тихо сказала и обратилась к Шону. – Пройдите, пожалуйста, по коридору направо, там будет ординаторская, доктор уже Вас ожидает.

– Спасибо большое, даже огромное. – Шон почти побежал по коридору.

– Да не за что. Станный какой, но очень симпатичный. – Девушка посмотрела на убегающего Шона, улыбнулась вслед и продолжила свою писанину.

Шон быстро нашёл ординаторскую и уже беседовал с врачом.

– Доктор, я ищу своего друга. Мне сказали, что у вас на лечении находится мужчина без документов. Я бы хотел на него взглянуть. – Чтобы этот медлительный доктор чуть оживился, Шон сразу показал ему своё удостоверение.

– Пойдёмте, он в реанимации, туда, вообще-то, нельзя, но Вам можно. Только оденьте, пожалуйста, халат, шапочку и бахилы. Вот, пожалуйста. – Доктор всё перечисленное протянул Шону. – Этот мужчина поступил к нам уже несколько дней назад. Со слов тех, кто вызвал скорую, его отбросило взрывной волной. Взорвалась машина и его довольно на большое расстояние отбросило. Знаете, он счастливчик, ему очень повезло. Отбросило-то его на цветочную клумбу. Там делают сквер, и была привезена земля, разбили клумбы, земля была влажная, рыхлая и это его спасло, когда он упал на землю. Правда, он весь промок, был грязный, документ в кармане намок, ничего невозможно было прочесть, и телефон испортился. Но зато,

жив остался. – Всё это рассказывал доктор, пока Шон надевал на себя медицинское «обмундирование».

– Это он, точно он. Это мой друг, мы вместе с ним работаем. Всё, я готов, идёмте, доктор.

Доктор и Шон прошли в отделение реанимации, вошли в палату и подошли к койке, на которой лежал пациент. Сестра, следившая за поставленной ему системой, с интересом посмотрела на Шона. Она решила, что это новый симпатичный доктор и мило ему улыбнулась. Но Шон смотрел только на лежащего на койке больного.

– Да, это Том. Доктор, он, что меня не слышит?

– Ваш друг без сознания, он пришёл на некоторое время в себя, но ничего не мог говорить и опять отключился. Его состояние тяжёлое, но стабильное.

– Вы врачи всегда говорите так, что рядом с вами чувствуешь себя полным идиотом, объясните мне, пожалуйста, так, чтобы было понятно.

– Хорошо. У Вашего друга травма головного мозга, ушиб мозга. Он в тяжёлом состоянии, но ему уже два дня не хуже. Это не кома, он приходит в себя и вновь теряет сознание, если он в сознание не вернётся хоть не надолго, то значит, что впал в кому, а раз он, то в сознании, то нет – есть надежда, что придёт в себя окончательно. Теперь понятно?

– Не совсем, но более, менее. А больше никаких повреждений у него нет?

– Какие ещё другие повреждения? Хватит с него ушиба головного мозга. Что ещё Вы хотите?

– Я вообще бы хотел, чтобы ничего не было. Доктор, а, когда он придёт в себя?

– Это никто, кроме его организма, к сожалению, не знает. Надо терпеливо ждать и Вам и нам и ему.

– Доктор, я сейчас позвоню его жене, ей же можно находиться с ним?

– Даже нужно. Очень хорошо, если она постоянно будет с ним, тогда Ваш друг быстрее пойдёт на поправку.

Шон тут же позвонил Лоре.

– Лора, это я. Сильвия с тобой уже говорила? Значит, ты в курсе. Замечательно. Лора, я нашёл Тома. Приезжай, он в клинике неотложной помощи. Правда, без сознания, но доктор даёт надежду. Скорее приезжай. Ты должна остаться с ним. Конечно, подожду тебя. О, а как я рад. Жду. – Шон отключил телефон и обратился к доктору. – Его жена сейчас приедет. – Пока Лора ехала, Шон находился с Томом и разговаривал с ним. Молоденькая мед. сестра не сводила с Шона глаз. Через некоторое время Лора была уже рядом с мужем.

– Шон, а я и не верила, что Том погиб. Я знала – он жив.

– Да, мне Сильвия об этом сказала. Но, у меня до сих пор перед глазами та страшная картина – горящая машина Тома и в ней тело.

– Кто же тот несчастный?

– Пока не знаю. Но узнаю обязательно. Лора, ты меня извини, мне надо торопиться. Сейчас позвоню Сильвии, обрадую.

– Она уже знает, я ей звонила.

– Лора, я тебя поздравляю и покидаю. Завтра приеду.

– Сейчас Сильвия приедет, она уже выехала, наверное. Не дождёшься её?

– Не могу. Мне надо на работу. Я же теперь один, твой муж, видишь, отдыхает, а я забегаюсь.

– Шон, нам с Сильвией ваша с Томом работа порядком надоела, может, хватит уже рисковать собой и нашими нервами?

– Лора, я тебя не понял, прости, у меня нет времени, поговорим завтра. – Шон торопливо покинул палату. Мед. сестра задумчиво смотрела ему вслед.

– Он женат и обожает свою жену, она сейчас приедет. – Лора наклонилась к мед. сестре и тихо и отчётливо прошептала ей на ухо. – Но, я Вас понимаю, Шон очень обаятельный.

– Да... очень. – Задумчиво произнесла мед. сестра, но тут же спохватилась. – Ой, простите.

– Жена его очень ревнивая, это я так, между прочим, предупреждаю Вас, будет хорошо, если она ничего не заметит, ну, а я, конечно же, не скажу, ей что Вам понравился её муж. Знаете, где бы он ни появился, сразу всем начинает нравиться. – Мед. сестра покраснела. – Я не могу уйти. Я же должна следить за системой.

– Вот и следите, и не отвлекайтесь.

В палату заглянула Сильвия. – Лора, какое счастье, я так рада, мы опять все вместе. Я уверена, Том от наших с тобой разговоров сразу придёт в себя, мы и мёртвого сможем привести в чувство. Правда?

– Уверена. – Настроение у обеих заметно улучшилось. Они и не сомневались – с Томом всё будет хорошо.

Шон после клиники решил съездить в морг и там поинтересоваться, не было ли новых трупов. Когда он приехал в морг, патологоанатом стоял перед входом и курил.

– Добрый день, вернее вечер, детектив Шон. Вы ко мне?

– Добрый вечер. К Вам. Меня интересует, нет ли у Вас женского трупа?

– Нет, у меня всё тот же мужчина, о котором я Вам уже говорил. Пока тьфу, тьфу никого не привозили. Ну, вот, сглазил. Едет машина, это ко мне, везут кого-то.

Подъехала машина. Патологоанатом оказался прав, привезли утопленницу. Со слов полицейских Шон узнал, что их вызвала отдыхающая на берегу реки пожилая пара. Труп прибило к берегу. Пара его заметила и вызвала полицию. Шон присмотрелся к утопленнице, и узнал в ней Марту.

– Я ищу именно эту девушку.

– Вы знали её, детектив Шон? – Спросил патологоанатом.

– Да, эта девушка работала горничной в одном богатом особняке, несколько дней назад она пропала. Когда Вы закончите вскрытие позвоните мне, пожалуйста, и сообщите причину смерти.

– Обязательно, детектив. Вы уже уходите?

– Да, мне надо идти. Я не прощаюсь.

– И я – тоже.

Шон торопился на телевидение. Там он попросил, чтобы передали описание Марты по телевизору, возможно, кто-нибудь её и видел и, если таковые объявятся, пусть свяжутся с ним. Шон попросил передать и адрес своего офиса.

Все сегодняшние дела Шон уже закончил. Его единственным желанием было принять горизонтальное положение и спокойно полежать так, хотя бы несколько часов. Шон ехал в офис, его надо было закрыть и отпустить домой секретаря.

6

Утром, когда Шон приехал в офис, его уже ожидал молодой человек.

– Здравствуйте, я хотел бы поговорить с детективом Шоном.

– Доброе утро. Детектив Шон – это я. Проходите. – Шон открыл дверь своего офиса и пригласил войти молодого человека. Они прошли в кабинет. Шон указал на стул и сам сел.

– Слушаю Вас.

– Я вчера смотрел телевизор и вдруг услышал, как передают приметы девушки. Я сразу её вспомнил. Мы ехали вместе в одном пригородном автобусе. Наши места были рядом, и я обратил на неё внимание. Девушка очень симпатичная была. Когда вышли из автобуса, молодой человек предложил ей подвезти её и она села к нему в машину. Я нанял такси и поехал, оказалось, что нам было по пути, их машина всё время ехала впереди моего такси. Я обратил внимание на этого молодого человека потому, что как-то не вязался его вид с машиной,

за рулём которой он сидел. У него был простой очень вид, а машина – дорогущая, я подумал, наверное, водитель какого-нибудь богача решил подработать. Так мы и ехали, они впереди, а я позади них, пока они не свернули к реке, ну, а я проехал дальше. А, в чём дело? Что-нибудь произошло?

– Да, эту девушку убили. Тело её нашли в реке.

– Неужели это он её убил? Я ещё подумал, чего это они к реке поехали? Но, разве такое я предположил бы.

– А Вы не запомнили номер машины?

– Точно не уверен, но, по-моему, номер был такой. – И молодой человек на листке бумаги написал номер машины.

– Постарайтесь описать этого молодого человека.

– Я хорошо его помню. – Молодой человек подробно описал попутчика Марты.

– Спасибо Вам большое. Вы очень мне помогли. Оставьте свои координаты у секретаря, не исключено, что Вы мне понадобится ещё. Всего хорошего.

– До свидания, детектив Шон.

Когда молодой человек вышел, Шон ещё раз решил прослушать запись диктофона. Но телефонный звонок отвлек его. Это звонил эксперт из лаборатории по поводу фотографий Александра и попросил его подъехать. Шон на ходу сказал секретарю, что едет по делам и, если кто подойдёт, пусть ожидают его, он вернётся быстро. Шон вышел из офиса, и ему в глаза опять бросилась машина, которая уже несколько дней стояла на парковке. Шон записал номер этой машины и поехал в лабораторию. Но по дороге в лабораторию решил заехать в полицию и выяснить об этой машине. В коридоре ему встретился инспектор, Шон очень торопился и долго разговаривать с ним не мог. Инспектор жаловался на загруженность, на нехватку времени, на требовательность своего шефа и недвусмысленно намекал на помощь в расследовании. Шон обещал помочь, но позже, у самого дел много. В полиции ему сразу установили, кому принадлежала эта машина. Шон взял адрес дома хозяина и решил по дороге заехать и узнать, почему он не забирает свою машину. Дом хозяина машины Шон нашёл сразу, но в доме никого не было. Соседи сообщили Шону, что давно уже не видели жильца, хотя он всё время пропадает на своей работе. Шон записал и место его работы. Поблагодарил соседа и поехал. Но не в лабораторию, до которой никак не может доехать, а на место работы хозяина оставленной машины. Там Шону сказали, что давно его не было на работе, они уже хотели обращаться в полицию, искать своего сотрудника. Шон поблагодарил администрацию работы, пообещал узнать об их сотруднике и уехал уже в лабораторию. После лаборатории Шон вернулся в свой офис, попросил у секретаря не чай, а кофе, достал свою электронную сигарету и погрузился в прослушивание собранных новостей. А новости были весьма и весьма значительные.

В особняке на кухне прислуга, накрыв стол для своих хозяев, тоже приступила к обеду. Уже все знали, что произошло с Мартой и очень переживали.

– Прямо кто-то сглазил нас всех. Что же это происходит? Страшно прямо делается. – Одна из кухарок всё причитала.

– Хватит тебе, ешь спокойно. – Сделала замечание кухарке Эмма.

– Эмма, во дворе зеленщик. Но, почему-то, он с пустыми руками. Выйти к нему? – Спросила Эмму вторая кухарка. Вы же ещё не закончили обедать.

– Я сама выйду. – Эмма наспех заглотала еду и заторопилась к зеленщику. – Через окно она его увидела. – Действительно пустой он, а нам на завтра продукты нужны. Странно.

Эмма вышла во двор и очень быстро вернулась. – Зеленщик наш пришёл сказать, что больше продукты поставлять нам не будет.

– Почему?

– Что так?

– А кто теперь будет нам их поставлять?

Все и шеф-повар засыпали Эмму опросами.

– Зеленщик нашёл другое место работы, там ему больше платят, вот, он от нас и ушёл. Вам обеим – Эмма обратилась к кухаркам – завтра придётся самим пойти за продуктами, пока не найдём нового поставщика.

– А, где он устроился работать? – Спросила одна из кухарок.

– Я даже не поинтересовалась, зачем мне это знать? Хорошо, что для ужина у нас всё есть. Сейчас перемойте всю посуду и немного до готовки ужина передохнём.

Шон вернулся в офис, он сел за свой стол и приступил к прослушиванию записи диктофона. Но его отвлекли. Позвонил эксперт и сообщил, что экспертиза машины детектива Тома завершена. Несмотря на то, что она была обгоревшая, удалось установить, что ещё до взрыва машина была повреждена и нуждалась в ремонте. Шон вспомнил слова Элеоноры-Глории о том, что Тому кто-то до взрыва звонил. Теперь уже Шон знал, кто звонил Тому. Шон прослушал запись, ему очень не хватало Тома, они же всегда сидели и вместе разбирали свои дела. Теперь Шону приходилось разговаривать с самим собой, задавать себе вопросы и отвечать на них самому же. Шон составил список вопросов.

1. Почему Роза и Эмма вместе проводили кухарку, порезавшую руку до её комнаты?

2. Почему, когда Розу нашли мёртвой в её комнате, на предположение Марты, что она разнервничалась из-за пореза кухарки, Эмма поспешно ответила за всех, что травмы на кухне не редкость?

3. О чём хотела сообщить Роза в тот момент, когда кухарка порезалась?

4. Был ли порез кухарки случайностью или этим отвлекли Розу от сообщения чего-то важного?

5. Кто-то боялся новости Розы?

6. Была ли травма Александра случайной?

7. Кто встретил Марту на автобусной остановке?

8. Кто подложил взрывное устройство Тому и Шону в их машины?

9. Кто сгорел в машине вместо Тома?

10. Чья машина стояла у офиса и почему?

11. Кто задушил Марту.

12. Кому принадлежала машина, на которой ехала Марта до момента своей смерти?

Разговор Шона с самим собой прервал телефонный звонок. Позвонил патологоанатом и сообщил о результатах вскрытия. Марта не утонула, её мёртвой уже сбросили в реку. Она была задушена. Шон поблагодарил патологоанатома. И продолжил беседу с самим собой. Появился следующий вопрос. Потом ещё вопрос. Шон быстро записывал их в список.

Опять телефонный звонок отвлек Шона. Это звонил генетик. Он сообщил Шону очень интересный факт, который поставил окончательную точку в этом деле.

Шон набрал номер телефона Джорджа и позвонил ему.

– Добрый день. Да, это я. Да, новости есть. Я бы хотел приехать к Вам и завершить уже это дело. Когда Вы и Ваши дети будете дома? Хорошо, к этому времени, инспектор Роджерс и я будем у Вас. – Шон тут же перезвонил инспектору и сказал, что через два часа заедет за ним и его помощником, и они поедут в особняк Джорджа. Инспектор, не задавая никаких вопросов, обещал ждать.

Только Шон отключил телефон, как он тут же зазвонил вновь. Это звонила радостная Лора, она сообщила, что Том пришёл в себя и больше уже не терял сознания. Том интересовался, как продвигается дело, которым они с Шоном были заняты.

– Лора, я очень рад и счастлив, что Том пошёл на поправку. Я вас обоих поздравляю. Передай ему, что вечером приеду обязательно. А дело, которым мы были заняты, уже закончено, вечером, когда приеду всё ему расскажу.

Шон посмотрел на часы. Пора было ехать за инспектором Роджерсом и его помощником. Ровно через два часа Шон, инспектор Роджерс и его помощник Люк приехали в особняк Джорджа. Дворецкий провёл их в библиотеку, куда через несколько минут спустился Джордж.

– Очень рад Вас, детектив Шон видеть и Вас, инспектор. Присаживайтесь. – Джордж обратился к Шону. – Вы мне сказали, что у Вас есть новости для меня.

– Да, но не только для Вас. Я бы хотел, чтобы Вы пригласили сюда Ваших сыновей, дочь и прислугу.

– Прислугу? Хорошо, сейчас все будут здесь. – Джордж позвонил в колокольчик и минуту спустя появился его лакей. Джордж передал ему распоряжение Шона всех пригласить, и через некоторое время все – и дети Джорджа, и его прислуга собрались в библиотеке.

РАССКАЗЫВАЕТ ДЕТЕКТИВ ШОН

Когда все расселись по местам, Шон обратился к ним.

– Я всех вас собрал для того, чтобы рассказать о событиях, происшедших в этом особняке и за его пределами. Как вам всем известно, несколько дней назад скончалась хозяйка этого особняка – Матильда. Она скончалась от передозировки гипотензивного препарата. Матильда, плохо почувствовав себя, решила выпить назначенный доктором препарат, но путает дозу и умирает. Такова была версия полиции. Однако, смерть Матильды показалась подозрительной её мужу и также её лечащему врачу. Супруг Матильды – Джордж обратился ко мне за выяснением обстоятельств смерти своей жены. Когда я со своим помощником взялись за это дело, ничего криминального нам вначале не показалось. Но это было вначале. Потом происходит ещё одна смерть, и как выясняется – это оказалось убийство. Роза – личная горничная Матильды была задушена в комнате своей же подушкой. Кому выгодна была смерть Розы? Или, может быть, кто-то испугался Розы? А испугаться можно было. Роза пыталась что-то сказать, и эта новость была очень опасной для одного человека. К тому времени мы с помощником поняли, убийца находится в особняке и он один из присутствующих здесь. Чуть не погиб мой помощник, некоторое время все считали его сгоревшим в собственной машине. Но вместо детектива Тома погиб совсем посторонний человек. Но, как я установил, этот погибший не был посторонним для этой семьи. Погибнуть должен был и я, в моей машине тоже оказалось взрывное устройство. Но мне удалось избежать смерти, я вовремя обратился к специалистам и они обезвредили эту самодельную бомбу. Я понял, что убийц двое, и они оба проживают в этом особняке. И, когда я понял, какую цель они преследовали, то всё сразу стало мне понятно и встало на свои места. Я составил для себя список из двенадцати вопросов, вначале их было на два больше. Меня интересовало, почему, если Матильда не болела гипертонической болезнью, доктор её назначил клофеллин и, почему, если у неё накануне смерти не было приступа, она пила этот препарат. Доктор мне подробно ответил на эти два моих вопроса. Ну, а дальше я сам уже находил ответы на поставленные мною вопросы.

Произошли четыре смерти – умирает Матильда, умирает её личная горничная – Роза, сгорает в машине человек, умирает личная горничная Эллен – Марта. И все они умирают не своей смертью. Они все были убиты.

– Так, что же произошло в особняке? В чём загадка этих четырёх смертей?

– Глава семьи Джордж давно хочет поговорить со своей женой. Этот разговор очень важен для него. Они хотят его и боится, но всё равно начинает его с женой. Разговор этот касается его сына от первого брака. Это его старший сын. Согласно завещанию старший сын наследует всё состояние и выделяет определённый процент остальным братьям и сестре. Перед смертью тесть переписывает завещание на имя Джорджа, которое прежде было оформлено на имя Матильды, но об этом Матильда не знала и даже не догадывалась. Она была в ужасе от того, что всё состояние её семьи будет передано не её старшему сыну, а сыну Джорджа. Они ссорятся, их ссору слышит Роза, она всегда в определённое время приносит Матильде стакан молока. Роза слышит, как хозяева ссорятся и не заходит, она ждёт, когда те успокоятся. Но ссора затягивается, и Роза возвращается на кухню. Ей не терпится рассказать всем о том, что она слышала. А слышала она о многом. И о сыне Джорджа и о наследстве, которое должно принадлежать только старшему сыну. И о том, что Джордж никогда не видел своего старшего сына, а только знает его адрес, он называет его Матильде и сообщает, что собирается пойти по этому адресу, познакомиться с сыном и привести его домой. И об угрозе Матильды Джорджу, она грозила его убить. Всё это рассказывает Роза на кухне и у одного из работников кухни сразу возникает план, как подставить своего сына Джорджу вместо его настоящего. Этот человек приступает к осуществлению своего плана, и, представьте, план почти удаётся. Я говорю почти, потому

что, если бы не я он удался бы полностью. Роза рассказывает о ссоре, потом оставляет стакан молока на кухне, а, когда повторно относит его, то в нём уже смертельная доза препарата. Выпив молоко, Матильда почти сразу же умирает.

– Загадка первой смерти разгадана.

– Смерть вторая. Почему умирает Роза и как она умирает?

– Роза единственная из обслуживающего персонала, кто видела Александра, сына Джорджа, которого он уже привёл домой и он показался ей очень знакомым. Он напомнил ей одного человека, которого она очень часто видела на территории особняка. И она об этом, хотела всем на кухне рассказать. Но в этот момент режет руку одна из кухарок, внимание всех переключается на неё и её рану. Никто уже не помнит, что же хотела сказать Роза. Повариха Эмма и Роза провожают кухарку до её комнаты, остаются с ней до тех пор, пока та не заснёт, и только тогда возвращаются на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.